

7. Грановский, Г. Л. О криминалистическом прогнозировании. Г. Л. Грановский. – М., 1976. – 135 с.

8. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Голяшина, А. М. Зинин ; под. ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма, 2009. – 384 с.

9. Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann // Prediction in forensic science: a critical examination of common understandings/ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4451237/> – Дата доступа: 14.10.2018.

Тухоненко Р. В.

ОСОБЕННОСТИ ПОДВОДНОГО (ДОННОГО) ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О БРАКОНЬЕРСТВЕ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Осмотр места происшествия по делам о браконьерстве является ключевым следственным действием и зачастую позволяет собрать информацию, предопределяющую ход и результаты расследования. Поскольку в большинстве случаев преступления данной категории выявляются должностными лицами Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (далее – Государственная инспекция), то именно от их действий зависит своевременное обнаружение, сохранение, а в отдельных случаях изъятие следов (предметов), имеющих криминалистическое значение.

Если местом происшествия является водный объект, государственные инспекторы охраны животного и растительного мира (далее – государственные инспекторы), должны незамедлительно принять меры по его обследованию. Для этих целей могут быть привлечены аквалангисты (водолазы): Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское республиканское общество спасания на водах», дайверы-любители либо государственные инспекторы, надлежащим образом экипированные и прошедшие специализированные курсы подводного плавания с аквалангом. По нашему мнению, последний вариант представляется наиболее приемлемым, так как именно должностные лица Государственной инспекции, знающие специфику дел данной категории (наряду со следователями) смогут обеспечить качественный и квалифицированный подводный (донный) осмотр места происшествия.

Так, по мнению А. К. Мавлюдова, практически любой физически здоровый сотрудник правоохранительных органов, пройдя программу подготовки водолазов в объеме 60–70 часов, может освоить курс подводного плавания на уровне, позволяющем успешно осматривать место происшествия под водой в пределах 60 метров [1, с. 78].

Н. П. Ландышев полагает, что компетентное должностное лицо, обладающее средними физическими способностями, прошедшее курс обучения по 40–50 часовой программе, способно овладеть подводным плаванием с аквалангом на уровне, позволяющем успешно решать задачи по производству подводного осмотра места происшествия [2, с. 70].

Соглашаясь с мнением данных ученых, считаем, что территориальные органы и центральный аппарат Государственной инспекции должны быть укомплектованы сотрудниками, прошедшими соответствующую подготовку с обязательным их включением в состав рейдовых групп.

Кроме хорошей подготовки, должностные лица Государственной инспекции должны быть надлежащим образом оснащены. Так, Н. П. Ландышев считает, что для подводного осмотра места происшествия на глубине до 7–10 метров достаточно иметь базовое снаряжение пловца: дыхательную трубку, маску и ласты [2, с. 70]. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться, так как даже при хорошей подготовке, пловец сможет пробыть под водой в среднем до 5–6 минут, а после нескольких погружений, данный временной показатель объективно будет сокращаться, что и в итоге приведет к затягиванию осмотра, а также отразится на его качестве. Полагаем, что акваланг должен быть использован во всех случаях без исключения, независимо от глубины обследуемого водоема.

Акваланг (скуба) – это автономный аппарат для дыхания под водой. Современные аппараты в основном иностранного производства могут обеспечить погружение на глубину более 60 метров, однако с учетом глубин водоемов Республики Беларусь возможно использование систем советского производства типа «Украина», «Украина-2», «АВМ-1», «АВМ-1м», «АВМ-1М-2», «АВМ-3», «АВМ-4», «АВМ-7с» и т. д., обеспечивающих погружение до 40 метров. При этом необходимо отметить, что последняя модификация акваланга «АВМ-15» (российского производства) обеспечивает погружение на глубину до 60 метров.

Итак, экипировавшись надлежащим образом, аквалангист осуществляет погружение в водную среду, после чего производит проверку функциональности снаряжения и приборов, активирует средства видеосъемки, уточняет ранее полученные данные о направлении течения, для чего обращает внимание на положение водорослей, иных водных растений. При наличии течения последние наклонены в сторону его направления. Если движение воды отсутствует, растительность будет находиться в вертикальном положении [1, с. 78].

Решив организационные вопросы, пловец переходит к общему обзору подводной среды и дна водоема, которое осуществляется путем его передвижения в верхних слоях воды от одной границы обозначенного сектора к противоположной (фронтальным способом). Следует учитывать, что в зависимости от интенсивности воздействия тех или иных естественных (природных) и (или) антропогенных факторов видимость в водоемах Республики Беларусь в среднем может составлять до 3 метров.

При недостаточной видимости в воде государственные инспекторы активируют источники подводного освещения и производят погружение на глубину, с которой будет возможно полноценно воспринимать донную обстановку места происшествия и качественно производить фото- (видео) съемку.

Считаем, что видеозапись на месте происшествия должна осуществляться непрерывно, на протяжении всего осмотра, в последующем отснятый материал должен быть передан следователю (лицу, уполномоченному производить дознание) для приобщения к уголовному делу (материалу проверки).

Необходимо отметить, что члены рейдовой или следственно-оперативной группы могут непосредственно наблюдать за процессом подводного (донного) осмотра в режиме реального времени, для этого предлагаем оснастить государственных инспекторов-аквалангистов подводными онлайн веб-камерами или миниатюрными экшн-камерами с WiFi модулем (например, модели типа «Sjcam M20 4K», «Amkov AMK100S», «Sjcam SJ4000», «GoPro HERO6» и т. д.).

После осуществления общего обзора места происшествия аквалангист переходит к рабочему этапу, который заключается в непосредственном, контактном обследовании нижней (донной) части водоема «ручным» способом либо посредством применения различных инструментов (щупа, металлоискателя, магнитного искателя-подъёмника и т. д.).

Очень важно в процессе данной деятельности учитывать структуру подводного грунта, при соприкосновении с которым может ухудшиться общая видимость.

В случае обнаружения криминалистически значимых объектов, государственные инспекторы фиксируют их географические координаты, а также осуществляют фото- и (или) видеосъемку узловым, детальным (если позволяет видимость, ориентирующим и обзорным) способами. При этом для подводной фото- (видео) съемки возможно использование специализированной подводной фотоаппаратуры (например, модели типа «Olympus TG-1», «Fujifilm FinePix XP200», «Panasonic Lumix FT5» и иные), экшн-камер (модели типа «Sony FDR-X3000R», «GoPro HERO5 Black», «Nikon KeyMission 170» и иные), а при отсутствии последней – обычной фото-, видеотехники, помещаемой в герметизируемые боксы (аквабоксы).

После фото- (видео) съемки обнаруженные предметы подлежат внешнему осмотру и аккуратному извлечению из воды. Мелкие предметы допускается поднимать в металлических сетках или корзинах. Если предмет крупногабаритный, к нему крепится трос (веревка) и «вручную», лебедочным механизмом, подводным буксировщиком либо с помощью транспортного буя извлекается на поверхность, после чего просушивается и упаковывается надлежащим образом.

Библиографический список

1. Мавлюдов, А. К. Осмотр места происшествия по делам об авариях на водном транспорте / А. К. Мавлюдов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 106 с.
2. Ландышев, Н. П. Особенности осмотра места происшествия под водой / Н. П. Ландышев // Соц. законность. – 1965. – № 9. – С. 70–72.

Ткачев А. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Ленинские Горы 1, стр. 13 (4-й уч. к.) 119234 Москва, Россия,
office@law.msu.ru

Развитие цифровых технологий заставляет обратить внимание на проблему доказательственного значения вывода полученного в ходе реализации автоматизированной методики экспертного исследования и его оценки.

В российском материальном праве состоялось юридическое признание электронной (цифровой) идентификации физического лица.

В силу ст. 14.1 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, имеют право использовать в единой системе идентификации и аутентификации биометрические персональные данные гражданина Российской Федерации. Единая биометрическая система создана и функционирует на основе полностью компьютеризированных технологий.

Следовательно, законодатель установил, что именно акт идентификации, осуществляемой компьютерными системами без участия в нем человека, порождает для последнего юридические последствия.

Указанный пример не является единичным. В гражданском праве практически решен вопрос о необходимости легализации смарт контрактов. Использование указанных контрактов также предусматривает идентификацию их сторон программными средствами.

Представляется, что признание юридически значимой цифровой идентификации (идентификации без участия человека), осуществленное в материальном праве, будет распространено и на уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе и на процесс производства экспертиз.

В российской правоприменительной практике используется достаточно много полностью автоматизированных экспертных методик. Действующие методики в автотехнических, дактилоскопических исследованиях, решении идентификационных задач в отношении изображений лица на фото- и видеозаписях, исследования компьютерной информации и в некоторых